

Abstract. The types of allusions and the ways of their introduction into the text of the story «Tyrants Destroyed» of V. Nabokov, features of the interaction of allusions and text within the gaming poetics of discourse are considered in the article.

Keywords: allusion, allusive proper name, allusive fact, intertextuality, precedent text.

Огнева Е.А.

СИНЕРГИЯ В ПЕЙЗАЖНОЙ МОДЕЛИ «СТЕПЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ М. ШОЛОХОВА «ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА»)

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ogneva@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье представлена авторская концепция интерпретации текстовой пейзажной модели. Рассматриваются особенности моделирования исследовательского конструкта «Степь», репрезентированного в произведении М. Шолохова «Поднятая целина». Представлена классификация базовых компонентов модели, определена их частотность.

Ключевые слова: концепт, художественный текст, текстовая пейзажная модель, маркер, полярность, частотность, хронема, проксема

В современном языкознании накоплен достаточно обширный интерпретативный материал о тексте как многогранном источнике информации, тем не менее, текст, по-прежнему, находится в фокусе фундаментальных и прикладных исследований. По мнению Н.И. Панасенко, «исследование текста как самостоятельного лингвистического объекта, обладающего особыми чертами смысловой и структурной организации, делает возможным членение текста на составляющие его фразовые единства и их сочетания, в которых отдельные фразы стянуты друг с другом при помощи контактных и дистальных межфразовых связей» (Панасенко, 2006: 396).

Е. Книпкенс и Р.А. Зван обращают внимание на то, что «понимание текста базируется на двух аспектах: эмоциональном и когнитивном» (Кнееркенса, Zwaan 1995). Ж. Борковски указывает на значимость, прежде всего, культурного контекста в структуре художественного текста (Borkowski 2013).

В орбиту наших исследований входит художественный текст, архитектоника которого рассматривается в виде концептосферы как совокупности художественных концептов, среди которых особое место занимает концепт «Пейзаж» вследствие специфики его функциональной значимости, стилистического оформления и особенностей моделирования в виде исследовательского конструкта, который, например В.Н. Левина рассматривает как «особую текстовую единицу, которая имеет свою семантику, в первую очередь изобразительную, грамматическую выраженность средствами разных уровней языка, а также функциональную значимость для всего содержания текста» (Левина, 2011: 22).

Проведённые нами исследования выявили, что номинативное поле модели концепта «Пейзаж» может репрезентировать три вида пейзажа: а) пейзаж земной поверхности (лесной, степной и т.п.), б) водный пейзаж (морской, речной и т.п.), в) пейзаж воздушного пространства (пейзаж ночного неба и т.п.). Установлено, что в ряде моделей реализуется синергия различных видов пейзажа, что обусловлено идиостилем писателей.

В соответствии с авторской концепцией интерпретации архитектоники пейзажных моделей, представленной в 2013 году в статье «Структурирование концептосферы художественного текста», «важными компонентами номинативного поля являются: а) маркеры времени, репрезентирующие, к примеру, осенний пейзаж; б) социальные маркеры, репрезентирующие, например, сельский пейзаж, монастырский пейзаж и т.п.; в) маркеры светогаммы, репрезентирующие, например, закат солнца на морском побережье; г) маркеры цветогаммы, репрезентирующие, к примеру, пейзаж июльской степи» (Огнева, 2013: 616).

Дальнейшие исследования показали необходимость выделения в отдельную группу номинантов, репрезентирующих пространственные параметры. Подчёркнём тот факт, что на первом этапе реализации концепции проксема рассматривались нами в составе вышеперечисленных маркеров в качестве компонентов их структуры. Также возникла необходимость дополнить перечень маркеров сенсемами, выделение которых в отдельную группу номинантов способствует созданию более детальной интерпретации пейзажных моделей, которые, как известно, в подавляющем большинстве художественных текстов выполняют эстетическую функцию, вспомогательную к основной, сюжетобразующей. Более того, изучение концептосфер произведений, включающих большое количество пейзажных моделей, выявило высокую частотность сенсем, что также говорит в пользу решения о выделении их в отдельную группу маркеров.

В данной статье представим некоторые результаты рассмотрения архитектоники пейзажной модели «Степь», репрезентированной в произведении М. Шолохова «Поднятая целина». Прежде всего, подчёркнём тот факт, что название рассматриваемой пейзажной модели является гиперонимом к одному из компонентов в названии самого произведения – к слову «целина». Как показало исследование материала, номинативное поле пейзажной модели «Степь» репрезентировано в многочисленных контекстах произведения, один из которых и рассматривается в статье: *В конце января, овечьиные первой оттепелю, хорошо пахнут вишневые сады. В полдень где-нибудь в затишке (если пригревает солнце) грустный, чуть внятный запах вишневой коры поднимается с пресной сыростью талого снега, с могучим и древним духом проглянувшей из-под снега, из-под мертвой листвы земли. Тонкий многоцветный аромат устойчиво держится над са-*

дами до голубых потемок, до поры, пока не просунется сквозь голызины ветвей крытый прозеленью рог месяца, пока не кинут на снег жирующие зайцы опушенных крапин следов... А потом ветер принесет в сады со степного гребня тончайшее дышание опаленной морозами полыни, заглохнут дневные запахи и звуки, и по чернобылу, по бурьянам, по выцветшей на стернях брице, по волнистым буграм зяби неслышно, серой волчицей придет с востока ночь, – как следы, оставшая за собой по степи выволочки сумеречных теней (Шолохов, 2011: 3).

Рассматриваемый контекст представляет собой совокупность номинантов, репрезентирующих степь в конце января. По нашему мнению, стиль описания январской степи М. Шолоховым позволяет рассматривать контекст в качестве яркого примера лирической прозы. Е.Г. Озерова в своих исследованиях подчёркивает тот факт, что «языковые средства текста лирической прозы имеют многогранное построение, специфика которого зиждется на поэтической образности, авторской маркированности выразительных и изобразительных средств, коннотативной имплицитности и смысловой целостности» (Озерова, 2017: 616). Все перечисленные параметры лирической прозы выявлены нами в исследуемом контексте посредством комплексного когнитивно-герменевтического анализа материала. Перечислим особенности построения данного лиричного сегмента архитектоники текстовой пейзажной модели «Степь».

Хронемы. В исследуемом сегменте номинативного поля модели «Степь» выявлена высокая частотность хронем – девять, среди которых две точечные хронемы: *в конце января, в полдень*; три предельные хронемы: (1) *до голубых потемок*, (2) *до поры, пока не просунется рог месяца*, (3) *пока не кинут на снег жирующие зайцы опушенных крапин следов*; три обобщающие хронемы: *ночь, сумеречные тени, древний (дух)/дневные (запахи)*; (4) одна пролонгированная: *аромат устойчиво держится*.

Среди выявленных хронем заслуживает особого внимания структура предельных хронем, примечательных тем, что одна из них *до голубых потемок* является темпоральным гиперонимом к двум другим, которые, в свою очередь, примечательны тем, что структура хронемы *до поры, пока не просунется рог месяца* персонифицирована, тогда как хронема *пока не кинут на снег жирующие зайцы опушенных крапин следов* репрезентирует, в том числе, и пространственно-временную специфику, где слово *снег* – это хронема, а словосочетание *крапины следов* – это проксема, вербализующая горизонтальную пространственную ось. Обратим внимание и на структуру обобщающей хронемы, репрезентирующей связь настоящей и прошлого бытия степи, *древний (дух)/дневные (запахи)*. Хронема *древний (дух)* – мифологема, обладающая поэтической энергией, коррелирующую со стилем Сказаний о степи как значимом историко-культурологическом про-

странстве пребывания нашего народа, что подтверждает мнение Н.Ф. Алефиренко о том, что «дискурсивно-когнитивные истоки поэтической энергии слова обращены, прежде всего, к коммуникативным процессам в культуре» (Алефиренко, 2015: 50) как части исторического делания народа.

Социумные маркеры. В исследуемой модели выявлено три социумных маркера: *вишневые сады*, *волнистые бугры зяби*, *выцветшая на стернях брица*, указывающих на описание сельского степного пейзажа. Примечательно, что маркер *вишнёвые сады* имеет три контекстуальных повтора *вишневая кора*, *над садами*, *в сады со степного гребня*. Последний из перечисленных номинантов *в сады со степного гребня* репрезентирует синергию двух типов пейзажа земной поверхности, а именно сельского степного пейзажа и пейзажа дикой степной природы. Синергия двух типов пейзажей в номинанте иллюстрирует тесную взаимосвязь человека и природы, взаимосвязь двух пространств: пространства человека и пространства дикой природы с вектором воздействия со стороны природы, который полярен вектору взаимодействия, отражённому в названии произведения «Поднятая целина», где репрезентирована синергия взаимодействия человека и дикой природы при ведущей роли человека, трансформирующего природу.

В структуре двух других социумных маркеров *волнистые бугры зяби* и *выцветшая на стернях брица* выявлены лингвокультуремы, репрезентирующие реалии сельского быта: (1) *зябь – вспаханное осенью поле под весенний посев*, (2) *стерня – нижняя часть стеблей злаков оставшихся на корню после жатвы*, (3) *брица – степное растение*. Очевидно, что наличие перечисленных социумных маркеров *вишневые сады*, *волнистые бугры зяби*, *выцветшая на стернях брица* в исследуемом контексте подчеркивает лингвокультурологический аспект в номинативном поле пейзажной модели «Степь».

Маркеры светогаммы. Выявлено три маркера светогаммы, из которых две репрезентируют дневной свет: *солнце*, *дневной* и один маркер репрезентирует свет в ночи: *рог месяца*. Примечательно, что сочетание дневного и ночного света в рамках одной пейзажной модели довольно-таки частотно, как показывают проведённые ранее исследования концептосфер различных художественных произведений.

Маркеры цветогаммы. Особенностью маркеров цветогаммы в данной модели является преобладание не прямой номинации цвета посредством словосочетаний: *мертвая листва*, *снег и капли следов*, *выцветшая на стернях брица*, *бугры зяби (цвет вспаханной степной почвы)*, *сумеречные тени*. И только три маркера цветогаммы – это прямые цветообозначения: *голубые потемки*, *крытый прозеленью рог месяца*, *серая волчица*.

Проксемы. В рассматриваемой пейзажной модели выявлена высокая частотность проксем – десять, среди которых одна точечная

проксема: *где-нибудь в затишке*, одна проксема – маркер синергии вертикальной и горизонтальной пространственных осей: *аромат устойчиво держится над садами*, две проксемы – маркеры горизонтальной пространственной оси: *кинут на снег зайцы опушенных крапин следов; по чернобылу, по бурьянам, по выцветшей на стернях бреще, по волнистым буграм зяби*. Примечательно, что в состав последней из перечисленных проксем входит два фитонима *чернобыл и бреще*.

Установлено, что шесть хронем репрезентируют динамику в архитектонике пейзажной модели, а именно: четыре проксемы – маркеры движения по вертикальной пространственной оси: *запах поднимается, проглянувшей из-под снега, из-под мертвой листвы, просунется сквозь голызины ветвей рог месяца*; две проксемы – маркеры движения по горизонтальной пространственной оси: *ветер принесет в сады со степного гребня; придет с востока ночь, следы, оставляя за собой по степи*.

Проксемы, репрезентирующие динамику пейзажной модели, являются одновременно и яркими маркерами лирического стиля изложения.

Сенсемы. Выявлена высокая частотность сенсем – шесть, из которых три номинанта – это сенсемы со знаком «+»: *хорошо пахнут вишневые сады; могучий и древний дух листвы; тонкий многоцветный аромат устойчиво держится над садами*; три номинанта – сенсемы со знаком «-»: *пресная сыростью талого снега; тончайшее дыхание опаленной морозами полыни, грустный, чуть вмятый запах вишневой коры*. Примечательно, что две последние сенсемы персонализированы: *дыхание полыни и грустный запах*. Полярность сенсем, по нашему мнению, также придаёт динамизм внутримодельным связям.

Таким образом, в результате когнитивно-герменевтического анализа материала произведения М. Шолохова «Поднятая целина» было выявлено, что важной особенностью рассмотренного лирического сегмента пейзажной модели «*Степь*» является:

- (1) сочетание высокой частотности хронем, проксем, сенсем,
- (2) синергия двух пейзажей: сельского степного и дикого степного,
- (3) наличие лингвокультурем в структуре социумных маркеров,
- (4) полярность векторов взаимодействия человека и природы в социумных маркерах модели,
- (5) полярность сенсем со значением «+» и «-»,
- (6) наличие хронемы – мифологемы как маркера взаимосвязи времён (прошлого и настоящего) в бытии степи,
- (7) высокая частотность проксем, репрезентирующих динамику пейзажной модели.

Установленные особенности номинативного поля текстовой пейзажной модели «*Степь*», репрезентированные посредством поэтической энергии слова, являются яркими маркерами идиостиля М. Шолохова.

Литература

Алефиренко Н.Ф. «Язык» и «текст» культуры // *Litera*. 2015. № 4. С. 50-58. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_18245.html (дата обращения 08.01.2018).

Левина В.Н. Принципы классификации текстовых пейзажных единиц // *Вестник МГОУ. Серия «Русская филология»*. 2011. N. 3. С. 21-26/

Огнева Е.А. Структурирование концептосферы художественного текста // *Когнитивные исследования языка*. № 13. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 614-625.

Озерова Е.Г. Лингвопоэтика текста лирической прозы// *Когнитивные исследования языка*. 2017. № 30. С. 616-618.

Шолохов М. Поднятая целина. – М.: Эксмо, 2011. 640 с.

Панасенко Н.И. Семантическое пространство художественного текста // *Семантика мови і текст*. Мат-ли ІХ міжнар. наук.-практичної конф. 26-28 вересня 2006 р. – Івано-Франківськ: ЦІТ, 2006. С. 394-396.

Borkowski J. What Is the Cultural Context of a Literary Text? Reflections on Literary and Cultural Criticism. Würzburg: Königshausen & Neumann 2013. URL: <http://www.jltonline.de/index.php/reviews/article/view/631/1> (дата обращения 02.05.2016).

Kneepkens E.W.E.M, Zwaan R.A. Emotional and literary text comprehension // *Poetics*. Vol. 23. Issues 1-2 January 1995. Pp 125-138.

Abstract. The article deals with the author's conception «Interpreting of textual landscape model». Specific features of research construct modeling named «Steppe» in the novel «Virgin Soil Upturned» by M. Sholokhov is presented. Frequency of basic model components is identified. Classification of basic model components is presented.

Keywords: concept, literary text, textual landscape model, marker, opposition, frequency, chroneme, proxeme.

Осадчая М.Н.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА В АВТОРСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Россия, г. Старый Оскол, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета
o_miroslava@bk.ru

Аннотация. В статье с позиции когнитивно-прагматического подхода рассматриваются механизмы моделирования пространственных ориентиров, формирующих хронотопные модели в условиях художественного дискурса. Показано, как в художественном дискурсе О. Мандельштама маркеры пространства участвуют в формировании аксиологического потенциала уникальных дискурсивных единиц.

Ключевые слова: пространственные номинации; когнитивные структуры; авторский художественный дискурс; словообразование.

В художественной коммуникации актуализация текстового смысла является процессом многоуровневым. Наше исследование базируется на понимании авторского художественного дискурса как единого «процесса образно-речевого мышления автора и читателя» (Алефиренко, 2012: 33). Удалённое пространственно и во времени